

На следующее утро.

Вчера мы легли поздно, и теперь Рафталия спала без задних ног. Она так и засопела с книгой магии в обнимку. А что я? Я заваривал травы и превращал их в лекарства.

Однако потом, когда мы уже собирались в дорогу, дабы навёрстать время, потраченное на сон Рафталии...

— О, оно проклёвывается.

Вчера вечером я оставил яйцо на подоконнике — теперь же Рафталия заметила трещины на скорлупе.

Сквозь них проглядывало мягкое, пушистое... вернее, пернатое живое тельце.

Кажется, оно вот-вот вылупится.

— Так...

Я с любопытством ждал, кто же вылезет из яйца.

Глаз не сводил со скорлупы, по которой пробегало всё больше и больше трещин.

Раздался звонкий треск, и изнутри показалась мордочка новорожденного монстра.

— Пи!

Из-под осколка скорлупы, шлемом лежащего на его макушке, на меня смотрел розовый и пушистый птенец.

— Пи!

Он радостно прыгнул прямо мне в лицо — впрочем, никакой боли не последовало. Монстр оказался очень подвижным, при том, что только-только появился на свет.

— Что это за монстр? Раз это птица, значит, Пикю-Пикю?

Пикю-Пикю — похожий на уродливого кондора монстр, почти неспособный летать из-за деформации крыльев. Что ж, верю, первое время после рождения они вполне могут так выглядеть. Двигаются быстрее Шаров, взрослые особи атакуют клювом.

— Эм-м... Я не очень хорошо разбираюсь в монстрах, — ответила Рафталия, смутившись.

— Что ж, тогда пойдём спросим у селян?

Этого монстра мы купили открыто, следовательно, таскать его с собой повсюду, по идее, должно быть безопасно. Поспрашиваем — авось подскажут. Я протянул пленцу руку, — тот вбежал по ней на плечо, прыгнул на голову и, уgomонившись, уселся.

— Пи-и-и! — а затем, — Ш-ш-ш — потёрся о мою голову щекой.

...Какой он... милый.

— Хи-хи, Наофуми-сама, он принял вас за отца.

— О, ну это наверняка потому, что меня он первым увидел.

Тут как, с одной стороны, я и так записан хозяином яйца, а с другой — он принял меня за родителя, ведь я оказался для него вторым живым существом после него самого.

Когда я решил прибрать осколки скорлупы, Щит подал знак.

Если он поглотит немного, узнаю, может, как этого монстра звать-то.

Так что я недолго думая протянул ему осколок.

[Требования к Щиту Монстровладельца выполнены]

[Требования к Щиту Яйца Монстра выполнены]

[Щит Монстровладельца:

Способность не освоена... Бонус экипировки: Ускорение роста монстра (Малое)]

[Щит Яйца Монстра:

Способность не освоена... Бонус экипировки: Кулинария 2]

...Уж чего-чего, а этого щита я не ожидал. Впрочем, он, похоже, полезный, так что я экипировал его вместо Щита Рабовладельца II, который пытался освоить до этого.

— Удалось узнать?

— Нет, щит открылся совсем другой.

И что же это за монстр-то? Надеюсь, кто-нибудь в деревне знает.

Прогуливаясь по поселку, ремонт которого был в самом разгаре, я раздумывал, где бы сегодня поработать над уровнем.

Наверное, самое то для нас — болота к западу? В прошлый раз мы бродили по горам на северо-западе, теперь хочется поискать врагов посильнее.

Вдруг рядом с нами оказался местный житель.

— А, Герой Щита-сама.

— Доброе утро.

— Доброе утро.

Я обосновался здесь с неделю назад, да ещё и с волной успел повоевать, так что знакомые лица встречал постоянно.

— Доброе утро, — ответил он, низко склонив голову. Мне даже как-то неловко стало.

Пи! — услышали мы щебет птенца.

— Э?

Селянин поднял взгляд на птичку, восседавшую на моей голове.

— Что это? — спросил он, указывая на птенца.

— Я купил яйцо у торговца монстрами.

— А-ах, понятно.

— Правда, это была лотерея, и я не знал, что взял. Вы, случаем, не знаете, что это за монстр?

Селянин пристально уставился на птенца.

— По-моему, это маленький Филориал.

— Э? Та птица, которую в повозки запрягают?

Значит, я потратил деньги с небольшой, но выгодой... если, конечно, селянин не ошибся.

— Да, у нас на окраине есть ферма, можете им показать.

— Попробую.

Мы пришли к дому человека, заправляющего фермой. Сама она, судя по всему, сильно пострадала от волны, лишившись половины поголовья монстров.

— Если коротко, этот монстр — Филориал?

В ответ Фермер кивнул.

— Да. Выглядит как самка Филориала.

Я держал юного птенца в руке, а фермер тем временем его оценивал.

— Эта из очень распространённой породы Филоарийских Филориалов. Они очень дерганые, пока не дашь им повозку.

— ...Да что же это за птицы такие?

— А что, что-то не так?

Нет, всё так, но только если ты родился в этом мире и привык к ним.

Хм... хотя, птицы ведь защищают свои гнезда и яйца. Может, они и в дикой природе каким-то образом таскают с собой гнёзда в чём-то, напоминающем повозки?

— Что ж, это не проигрыш. Даже, я бы сказал, выигрыш.

Учитывая, что, когда она вырастет, её можно будет продать за 200 серебряных, всё не так уж плохо. Неплохая сделка с доходом в сотню.

— Пи! — пропищала молодая самочка Филориала, перепрыгнув обратно мне на голову.

— Что они едят?

— Поначалу желательно что-нибудь мягкое, вроде варёных бобов. А взрослые всеядные, кормите чем угодно.

— Ясно, спасибо.

То, что благодарность вылетела изо рта с такой легкостью, удивило даже меня самого.

Теперь надо пойти поискать в деревне варёных бобов.

— Как мы её назовём? — спросила Рафталия, поглаживая птенца.

— Хочешь как-то назвать птицу, которую всё равно придётся продавать?

Когда даёшь имя питомцу, привязанность крепнет, и когда придёт время, продать его ты уже не сможешь.

— Так нам что, всё время звать её «птенец» или «Филориал»?

— Ну...

Неудобно, не спору.

— Тогда... будем звать тебя Фиро[□]Конечно, это должно быть сокращение от «Филориал», но пальцы не поднимаются звать иначе..

— ...Нехитро.

— Отстань.

— Пи! — весело добавила новорождённая, когда поняла, что ей дали имя.

После завтрака и кормёжки Фиро мы отправились на охоту.

— Куда сегодня пойдем?

— Пи-и?

— Дай подумать... хороших мест мы пока не знаем, так что придётся их искать самим. Давай как обычно.

— Хорошо.

На Рафталию теперь можно положиться. Драться стало куда легче, чем раньше.

Фиро счастливо щебетала у меня на макушке. Хоть она и шумная, но не раздражает.

— Ничего себе! Какая огромная лягушка!

В итоге мы отправились к небольшому болоту на западе от Рюта, и я не смог скрыть удивления при виде тамошнего монстра.

Нет, в играх-то мне приходилось видеть чудищ, похожих на огромных жаб, но в реальности ощущения совсем другие.

Лягушка, которая меня так поразила, была мне по пояс и звалась Большой Лягушкой.

— Я начинаю!

— А? Стой, Рафталия!

Когда я остановился перед Большой Лягушкой, вперёд вышла Рафалия.

Вообще мы с ней договаривались о том, что первым иду я. В любой сетевой игре бездумное нападение на незнакомого монстра не сулит ничего хорошего. Никогда не знаешь, когда попадетсЯ монстр на голову сильнее тебя.

В таком случае ранами уже не отделаешься. Не повезёт, так он и жизни лишит.

— Тей!

От моих слов Рафалия просто отмахнулась и прыгнула с мечом на Большую Лягушку.

Та в предвкушении схватки квакнула от возбуждения.

Черт! Да что с Рафалией такое? Она что, забыла нашу тактику: я иду первым, обездвиживаю врага, и уже потом она атакует?

Большая Лягушка надула щёки, а затем выстрелила в сторону Рафалии заострённым на конце языком.

— Берегись!

Я тут же бросился вперёд, принимая удар на щит.

Нельзя, чтобы Рафалию задело.

— Пи!

Фиро у меня на голове так радовалась происходящему, что принялась боксировать с воздухом.

— Не ломись! Сначала я её обездвижу!

— Но...

— Никаких но!

Что-то мы с ней никак в колею не вернемся. С чего бы это? До волны такого не было.

Если Рафалию ранят, то я не смогу посмотреть в глаза её родителям на том свете . Ведь

твёрдо решил, что заменю их ей.

Большая Лягушка переключилась на меня и снова выстрелила языком.

Отлично! Я быстро его перехватил и дернул так резко, что даже доспех лязгнул.

— Давай!

— ...Так точно!

С интонацией: «Ну наконец-то!». Рафталия кинулась с мечом к ошарашенной Лягушке и рубанула наотмашь.

Большая Лягушка тут же подохла, и нам начислили очки опыта.

Хм-м... больше, чем за Дикобраза.

— Фух...

Рафталия смотрела на меня немного неодобрительно. Похоже, ей не терпелось ринуться вперёд. Надо бы её урезонить. Как раз сейчас мы не можем позволить себе излишнюю самоуверенность, от неё можно серьёзно пострадать.

— Рафталия, давай осторожнее.

— Но ведь до следующей волны осталось не так много времени. Я хочу победить как можно больше монстров, чтобы стать сильнее!

— У нас ещё полтора месяца. Не стоит доводить себя до состояния, в котором ты не сможешь сражаться.

— ...Вы правы. Но я очень хочу стать сильнее!

Ты ведь уже согласилась?

Я, в отличие от остальных Героев, не знаю, где тут слабые монстры. Поэтому приходится обходиться тем, что есть.

— Г-ге-е-е-е!

Что за?! Я услышал за спиной странный звук, обернулся и увидел огромную фиолетовую лягушку, раза в два больше предыдущей, а также монстра, похожего на серую саламандру. И оба направлялись к нам.

— Пи! — Фиро на моей голове вновь встала в боевую позицию.

А вот ты — не боец. Так что запихну-ка я тебя под доспех, чтоб не мешалась.

— Пи-и...

— Я иду!

— Стой! Я пойду первым!

— Что, если вас ранят, Наофуми-сама?! Разве вы меня не для сражений покупали?

— Враг, который сможет ранить меня, ранит тебя куда страшнее. Я тебя купил не для этого! То есть, может, сначала я так и думал, но не сейчас... береги себя, пожалуйста.

— Наофуми-сама...

И я, вскинув Щит, помчался к нашим противникам — Аметистовой Большой Лягушке и Серому Аксолотлю[1] Второе, как я понял, — сокращение от японского слова uralura, которое означает аксолотля. Поэтому Серый Аксолоть. (© Арк). К счастью, их атаки оказались не настолько сильными, чтобы пробить мою защиту. Правда, они еще и ядом плевались — и плевки эти тоже приходилось принимать на щит.

— Всё!

— Есть!

Рафталия пробивала оборону монстров то колющими, то рубящими ударами, и с лёгкостью одолела обоих. Наверняка причиной тому новый меч. Да и доспех мой оказался хорош, спасибо Дяде.

Монстров мы разделали и скормили Щиту.

Мясо Лягушки... выглядело отвратительно. Оно ещё, небось, ядовитое, так что и продать не получится.

— Пи!

Фиро выползла из доспехов и приземлилась на труп монстра с видом победителя.

Мне хотелось сказать ей, что её заслуги в этом нет, но уж больно мило это выглядело.

Монстров нам сегодня повстречалось на удивление много, но и мы с расправой не тянули.

К вечеру даже я заметил, что Фиро изменилась.

Сегодняшние результаты:

Я: Уровень 23

Рафталия: Уровень 27

Фиро: Уровень 12

Фиро вообще не сражалась, но опыт шел, и набор уровней двигался семимильными шагами. Да это и с виду заметно.

Что радует. Тела молодых полулюдей быстро развиваются с ростом уровней — с монстрами, похоже, та же история.

Вот только...

Совсем недавно она была размером с цыплёнка, а теперь вымахала так, что стало тяжело держать её даже обеими руками. Кроме того, она округлилась и стала похожа на колобка. Её пушок сменили перья — тоже розовые, но посветлее.

Я попробовал поглотить щитом перья.

[Требования к Щиту Монстровладельца II выполнены]

[Щит Монстровладельца II:

Способность не освоена... Бонус экипировки: Повышение характеристик монстра (Малое)]

Рост Рафталии прошел мимо меня, но такие серьёзные изменения во внешности не заметить было сложно.

— Пиё!

У неё даже писк изменился. Когда нести птицу стало слишком тяжёло, я опустил её на землю, и она побежала сама.

В последнее время живот у Фиро постоянно урчал, и у меня появилось неприятное предчувствие. На всякий случай я закупил побольше корма, но он давно закончился. Но раз уж она всеядна, я сразу перевел её на траву и цветы, собранные на обочине. Этот аппетит почти невозможно унять... Признак быстрого роста.

— А-а... Наофуми-сама...

— Понимаю. Монстры умеют удивить.

Так вымахать за день... Уже скоро её можно будет оседлать.

Но, хоть перспектива и радовала, я опасался, что она вырастет в огромного монстра с сознанием детеныша. Поэтому выставил ограничения построже.

Вернувшись в гостиницу, я показал Фиро хозяину и спросил, где можно её оставить. Тогда нас провели в конюшню, где мы постелили ей соломы, чтобы она спала в ней, как в гнезде.

— М? У вас тут мясо и кости Химеры.

Как я вижу, мясо ещё не сгнило. Это здесь такие условия хорошие, или мясо чудищ из другого мира в принципе не портится?

— Мы решили пока его тут развесить и подождать, пока размякнет, — так с ним будет проще работать.

— А...

Есть его они вряд ли собираются, так «работа» для того, чтобы потом было удобнее торговать?

— Потом я его засушу и буду искать покупателей. К нам уже сейчас обращаются, говорят, им нужно для магии.

— Это хорошо.

Химера была довольно крупной — от неё осталась куча мяса и костей. Одного только мяса как с двух коров. Хотя в пищу оно и не годится, спрос среди исследователей должен быть неплохой.

— Пиё!

Ур-р-р...

Всё ещё голодная? В деревне я добыл ещё корма, но она уже и его весь съела. Куда там столько помещается?

Щёлк...

Звук от костей? Ты что, дальше расти вздумала?

— За один день так вымахать... вы её не слишком загоняете?

Хозяин гостиницы с беспокойством смотрел мне в глаза.

— Она только на 12-ом уровне.

— А? 12-ом? — удивился кладовщик. — Я думал, что так она будет выглядеть через несколько дней и где-то в районе 20-го уровня, но, наверное, такого следовало ожидать от силы Героя-самы.

Хм... Возможно, повлиял эффект «ускорения роста». Каждый раз, когда я открывал её Статус, замечал изменения в характеристиках. Растёт птичка.

— Пиё! — задиристо пискнула Фиро, а я пожелал ей быстро расти и дальше.

Погладив её перед сном, я вернулся в нашу с Рафталией комнату. А чуть позже мы продолжили изучать письменность этого мира. Дела-дела.